

Б О И
ЗМАЯ С А О Р Л О В Ы .

ОДЪ

ІОАННА РАИЋА,

АРХИМАНДРИТА.

1789.

NACIONALNA
BIBLIOTEKA
CRNE GORE ĐURĐE
CRNOJEVIĆ

Б О И

316
ННБ. Брѣ
NACIONALNA
BIBLIOTEKA
CRNE GORE

ЂУРЂЕ
CRNOJEVIĆ

З М А Я

С А

О Р Л О В Ы.

НА КРАТКО СПИСАНЪ

ОДЪ

ІОАННА РАИЋА,

АРХИМАНДРИТА.

ЛѢТА 1789.

У Б Е Ч У,

ПРИ ІОСИФЪ БЛАГОРОДНОМЪ ОДЪ КУРЦБЕКЪ 1791.

Препечатано Г. Е. В.

и - 302/1986.

NACIONALNA
BIBLIOTEKA
CRNE GORE ĐURĐE
CRNOJEVIĆ

I.

ЗМАЙ СЕ ЛЮТЫЙ ГОТОВИ СЪ ОРЛЫ ВОБВАТИ:
НЕКЪ СЕ ЛЮТИ, НЕКА ГА, ХОЋЕ ИИ ПОЗНАТИ.

Аравійтскій лютый змай потресуе крилы,
Оштри зубе и нокте, и одвећъ се сили.
Ехиднову породу одъ свы' страна' скупя,
И што гамзи по земљи, извлачи из' дупля,
Да удари на Орла русска двоеглавна,
Да га сатре, и сможди, учини безславна.
Орао Змаю говори: проѣисе ты тога,
Мы међъ собомъ неймамо узрок' никаквога.
Єр' смо се помирили (а), свакъ свое узели,
Свакъ са своимъ управлят' већ' смо започели.
Шта садъ опетъ на ново ты одъ мене тражишъ?
Юшъ те св'рби кркача, те ты мене дражишъ.

- (а) Мирный трактатъ међъ Руссіомъ и Турскомъ Портомъ устроєнъ є и заключєнъ 1774 лета Юлія 10-гъ при селу Кучукъ Кайнаржу надєсномъ брегу рѣке Дунава преко нарећєнна лица одъ Фєлдмаршала Румянцова, и одъ Вєзира: а они су га сами подписали и утвердили 15гъ дна того же месеца. После того 1775 года Януаріа 15-гъ одъ великога Султана ратифициравъ є и потврѣєнъ у Цариграду.

Гусенице, и пруге ты на ме изводишъ,

Негли моимъ орлиѣмъ вечеру готовишъ;

Што самъ сченао у нокте доиста ти не дамъ,

Нити мысли узети: ер' я моимъ владамъ. —

Змай нарушивъ с' Орломъ миръ (а), на нѣга устае:

Орао кавге нетражи, када мора, пристае. —

Орао Орла позива, ошетъ двоеглавна,

Са запада у помоѣ, съ орлиѣи преславна.

Орао свакий над' своимъ летеѣ гиѣздомъ кликѣ,

И кликтанѣмъ иззива свое храбре птиѣ.

Каже съ клюномъ оштрите, на крила устайте,

Змая люта фатайте, здраво черунайте. —

Сагласившес' садъ Орли (б), на Змая усташе,

И са свое свакъ стране нѣга зачепаше.

Еданъ крила чуна му, другий очи вади,

Черунаю што брже, тко са предъ, тко с' зади. —

А тко е тай лютый змай, што се тако яри?

Хитрый онай Мухамедъ, варалица старый.

Учинѣногъ одъ мира онъ у ба удара,

Готовисе на Русса, мысли да превара.

(а) Порта е объявила рать Руссиі 1787 и за то е Булгакова Рос-
сійскаго Резидента подъ арестъ узела, и затворила у Еди-
куле, то есть у седамъ кула, Августа 4.

(б) Аустріа е по альянціи съ Руссіомъ объявила рать Порти
1788 Іануарія 29 по старомъ, и публицирала е по свой
границы.

Онъ за шалу миръ дѣржи: алъ се Руссь не шали,

Што еданъ путь учини, у томе с' не фали. —

У ярости Мухамедъ протркуе ада,

Скрѣпанъ, гиѣванъ, и тужанъ и напунѣнъ яда.

У тешкой той ярости и димліе свукао,

Нешто мало фереже на плећа навукао.

Пакъ іоштъ и то шуномъ самъ са себе дриа,

Заръ да децы ранѣной што пакнади крпа.

Пуста чалма заоста, лети разбарушенъ,

Замрсивши брадуру, скаче ка'но смушенъ.

Страшно гледи ка'но зверъ, и зубима шкриши,

Савъ у страху и туги, и у гиѣву киши.

Ни наготу покрити ніе имао када,

Нег' голинавъ тумара по буцацы ада.

За Кр'мъ, Кубанъ, и Кавказъ тужи не утѣшно,

Бози тужбу нѣгову сви пріимаю смешно,

Гледаюћи неправду, што є починіо,

И по свету обиде, што є учиніо:

Отиммаћ' свуд' царства одъ правичне власти,

И грабећи сироте одъ собственне части.

Онъ отиде одатле безъ сваке утѣхе,

Слушаюћи божеске наг'рде, и смѣхе. —

Тумараюћ' по паклу пође до Нештуна, (а)

Мыслићешъ ты, да ће онъ просити сапуна,

Да опере сву скв'рну, у којой се валяо,

Скаредности и друге, којима се каляо?

(а) Кодъ язычника было є онъ богъ морскій.

Ал' он' иште трезубаць, да се с њимъ помогне (а),

Яка сила што иште! да се съ њомъ одмогне.

Кадъ е слаба та сила оддавна заспала,

Тий богова сва снага са свимъ е пропала.

Нептунъ њму говори: Мухамеде лудый!

Ты се прођи садъ мене, самъ себе разсуди.

Да и тебе банъ твои не слушаю люди,

Него иди одтале, и како знаишь гуди.

Ни е ли ти познато, да већ бози ћуте,

И са својом' вредноћомъ ништ' выше, нег' муте.

Оширенъ се на трску, да ти дланъ прободу,

Да те стрела отровна у срдце убоде.

Северъ мене неслуша (б), а Хесперъ помаже, (в)

Цѣла е то истина, нитко ти нелаже.

Ако ли то неверуешъ, а ты самъ посмотри,

Чий е Хотинъ и Яси, будало разсмотри;

Гди е земля, и люди, гди л' су ти Фошкани? (г)

Галаць, Барлатъ, Букурештъ, гдили Ботушани?

(а) Трезубаць, или трепарожне виле, естъ оружје Нептуново.

(б) Чрезъ сѣверный ветаръ овде разумѣвасе Руссія.

(в) Хесперъ естъ западный ветаръ, и чрезъ њга разумѣвасе Аустрія.

(г) По узелю Хотина Аустрійцами, Принцъ Кубургъ съ 20,000 Аустрійцевъ, и Генер. Суваровъ съ 7,000 Русса при Фокшанима напали су на лагерь Турскій одъ 50,000 Турака и Арнаута 31-гъ Іуніа и са свимъ побили њи и растерали, и савъ обозъ придобили,

Све узеше, то Северъ у снаги жестокий,

Хесперь то тихъ, алъ оштаръ и веле высокій.

Опетъ велимъ, негъ иди, и како знашъ гуди,

Да се упредъ не смею съ обонцомъ люди.

На часть теби те виле, како ти е драго,

Макаръ съ нѣма сграбіо све паклено благо.

Я за добро налазеи' советуемъ теби,

Ову срећу желеи, како и самъ себи.

Да се сада ты прођешъ, и ветре не мутишъ,

Да Севера, Хеспера ни пошто не бунишъ.

Бръ ако те окупе, вѣру ти задаемъ,

Речи су то, не ошафъ (а), да ти га продаемъ.

Кожу ће ти сгулити, и сатрти кости,

Док' не платиш' до новца сав' дуг' твоєзлости. —

Алъ онъ за то немари, ни савета слуша,

Него хоће, и жели срећицу да куша.

Накъ сченавши трезубацъ подвикуе яко,

Тежку силу сакупля одъ свудъ свакояко.

И уседе на коня, свогъ старогъ бурака. (б)

Доведоше кога му изъ пакленогъ мрака.

Бзди, јоржи гиздаво и свуда пролеће:

Алъ се залудъ онъ труди, кадъ доцканъ долеће.

(а) Ошафъ есть сухо воће, како ти шљиве, крушке, и ябуке и прочес.

(б) У Мухамедли, гди е описано Мухамедово путошество на небо по алкорану, упоминьсе, да е онъ на коню пошао, кои се називао Буракъ.

Гдигодъ еръ онъ допаднѣ, и зноянѣ дотрѣчи.

Опетъ савѣ є залудѣ трудѣ, кадъ се натопрѣчи.

Кадъ є войска побита, кадъ деца пропапа,

Кадъ є баруть одузетѣ, и снага отпала,

Кадъ топови умукли, кадъ узета храна,

У табору коя є найвећа обрана. (а)

У ярости той тежкой све ветре позива,

Да узмуте црпый Понтѣ, и пакао зазива.

Да подигне сву силу на сѣверну страну,

Да узможе како годѣ, залечити рану,

Да лють Северѣ прожєне са црпога мора,

Да одврати страшанѣ градъ одъ своего двора. —

Мухамеду потайно Плуто (б) одговара,

И за добро нѣгово саветуюѣ кара:

На мене се не уздай, ни помоѣи ишти;

Еръ не могу служити: а знамѣ да те тишти.

Доста ти є помоѣи, што ти децу примамѣ,

Ты самѣ видишѣ колику главоболю имамѣ.

Досадило веѣ ми є водити рачуне,

И толике у куѣи подносеѣи буне.

(а) По победи Фокшанской пошало є великій Везирѣ са 90.000 людѣи на Кобурга и Суварова: али предсретенѣ одъ нѣи при Мартинешти у Влашкой 22 гѣ Септ. и тога дна побѣснѣ є са свимѣ. Одъ непрѣтеля є на плацу пало 7,000, добито 100 баряка, и 80 топова осимѣ пречегѣ обоза:

(б) Плуто у язычеству називаосє паклевый крадь или заповедникѣ.

Ищи мира, ако хѣнешъ да мирно поживишъ,

Да зла већегъ у твой векъ одсадъ не доживишъ.

Бръ дошло є то време, да све твоєласти

На єданпутъ десница Юпитра (а) отмасти.

Еолъ тай часъ Плутона (б) испоручи лепо,

Обличаюћ' мышлѣнѣ Мухамеда слѣпо.

Бси ли ты код' себе, шта кодъ мене тражишъ,

Да я ветре подижемъ, на то мене дражишъ?

Оно време прошло є, кадъ самъ я обладао,

И ветровомъ уздице на главе палагао.

Не видишъ ли ты звере по мору летуће, (в)

Коима се противит' нїє ми могуће.

Бръ колико силимъ се и начине тражимъ,

Да бы на путъ стати нмъ, то ѿй выше дражимъ.

Него милый Мухамед' сакупляйде крила,

Јоште докъ є ранїє, докъ нїє достигла

Туга и скрб', теснота, коя тебе чека,

Тако страшна и люта, коіой нейма лека.

Опетъ, велимъ, послушай савета Плутона,

Гдигодъ да не дочекашъ лютого Лаудона. —

Сину муња, загрми самъ Юпитеръ съ неба,

Јсна стрела долети, коя Змая вреба.

(а) Юпитеръ кодъ язычника было є najveći богъ, или богъ надъ богами, и богъ неба.

(б) Еолъ кодъ язычника было є богъ надъ ветрови.

(в) Звери овде разумѣваюсе велике бойне галиє свою народа.

Пакъ запита Юпитеръ: Змай се ты називашъ?

Аль у чіє ты птиће тако дрзко дирашъ?

Незнашъ ли ты, да су то моє слуге вѣрне,

Моя снага, и крѣпость и силе ветрене?

Я ти кажемъ, не дирай, него се нѣи прођи,

Ако имашъ што съ нѣима, а ты къ мени дођи,

Знашъ ты нѣине клюпове, изострене канже,

Велимъ опетъ, прођисе и не ломи панже.

Брѣ ће скупо стати те кадъ те стану драти,

Пакъ онда ћешъ познати, да неможемъ обстати. —

То Юпитеръ изрекши путемъ своимъ оде,

И Мухамедъ бурака своєга ободє.

Пакъ отидє одатле, да се приготови,

Воевати на Северъ, докъ дође и новыѣ

Ратъ на цѣга съ Запада, кои Северъ брани;

Муя за то немари, готовисє къ брани.

II.

Подъ Ожакомъ Мухамедъ клипка се потеже
Съ Руссы: сад' ђеиш' видити, како ту натеже.

Тврдоглавый Мухамедъ савета не слуша,
Негъ у срдцу горакъ едъ сажучомъ окуша.
Бдъ то быо аспідовъ, а жучъ скорпіина,
Кою є онъ изнесао из' адски' дубльина.
Срдце му є пакъ было кутица Пандори, (а)
Сва несрећа у којой и зло свако гори.
И кадъ онъ ию отвори, едомъ да зарази,
Што годъ нађе предъ собомъ, све то да порази.
Пакъ и то є мыслію, да ђе быти лерна (б),
Свию зала за савъ светъ, алъ глава му дерна.
Неразуме кадъ она, што є божя сила,
Коя свагда правди є у помоћи была.

- (а) Пландора кодъ піита єсть прозваніє прокрасне нѣке боги-
нѣ, кою су сви богови обдали, зато є и наречена
Пандора, то єсть свимъ обдарена, а кутица нѣна значи
такву стваръ из' кое се свако зло рађа.
- (б) Чрез' лерну назначивали піити мѣсто свакогъ зла и несреће.

Што в рука висока, што л' десница крѣпка,

Коя свое све брани одъ века до века. —

Ништа манѣ Мухамедъ свое подкрепљава,

Стене града обходи, децу ободрава:

Стойте и небойтесе, съ наше стране среѣна

Показуе с' гле! са свимъ, пакъ быѣе и веѣна.

Кад' предъ нама ѣауръ (а) Руссъ на колена падне,

Или аманъ (б) занште, ил' сасвимъ пропадне.

Видите ли вы сами какавъ е онъ акмакъ, (в)

Навалюе што на градъ капо еданъ крмакъ (г)

Голимъ грудма, и мысли Ожаковъ узети:

Постой мало, неможенъ крушчину прождрети

Тако лагко, ер' ѣе ти утпрути зуби;

Него иди одтале, и себе не губи.

Я се тебе небоймъ, докъ ми деце трае,

Свега доста имадемъ, свега ми достает.

Я самъ онай Мухамедъ свему свету явный,

Пророкъ великъ и силанъ, и у бою славный. —

Хвалеѣисе онъ тако Пашамъ заповеда:

Градъ чувайте, браните, наша в победа.

(а) Ёауръ речь е турска, коя значи неверника; тако они Христѣане називаю.

(б) Аманъ такоѣеръ турска е речь, и значи то, што коды насъ пардонъ.

(в) Акмакъ турски то есть, што безуман', или кои е с' ума сишао.

(г) Тако Турцы називаю Христѣане, ер' е коды ны свиня погана.

Я тимъ часомъ одходимъ трезубацъ донети,

И сва друга оружя, што могу понети.

Небойтесе, кажемъ вамъ, приступит' несмеду

Зиме ради и мраза, на овоме снегу,

Юшт' се цело я надамъ, да ће ий замести,

Башъ снегъ овай до едногъ у себи погребсти.

Ето ти вамъ победа, која є готова,

Почекайте юштъ мало, докъ я дођемъ съ нова.

Здрави буд'те дечице, доћи ћу вамъ скоро,

А по свакой прилици ђауръ иде споро. —

На бурака уседши ка'но птица прну,

И у томе трканю до Вулкана сврну (а)

Те чаканацъ узайми, да синцире кує, (б)

Кое приготавлише да Руссе окує,

Оковавши у робство, у Стамболъ поведе

На даръ свому Селиму, докъ друге доведе.

То мысляше за Немце, да и нѣи окує,

Аль онъ кує поткове, себе да подкує. —

Вулканъ нѣму съ чаканцемъ честно одговара,

Подаваюћ' советъ му мѣсто лена дара:

Мухамеде милый мой! познаешъ ли Руссе?

Не уздайсе у себе, ни у твоє клюсе.

(а) Вулканъ є было коды язичника богъ надъ огнемъ, Юпитеровъ и Юнонинъ сынъ, кои є Юпитеру громовне стреле ковао.

(б) Синцирь, окови, ланцы, пута.

Тай се зиме небои, ни снегова страши,

Нити твојѣ юнака, ни топова плаши.

На зими е онѣ рођенѣ, и у снегу купанѣ,

И сунцемѣ е и мразомѣ одѣ свуда пролупанѣ.

Остао е ка' челикѣ, гди удари креше,

Креше, млати, сатире, и на гладко теше.

Прођисе съ њимѣ ты рата, накованѣ ми каже,

На коме я све врачамѣ, хоће да те смаже.

А јошт', чуемѣ, и Немцу мыслишѣ маглу дати,

Много е то за тебе, хоће те светѣ знати,

Како ћешѣ ты пропасти, и у ништа доћи,

Минерва (а) е море ту, велимѣ, зло ћеш' проћи.

Међ' Цесарцы Лаудонѣ, бодрый Старацѣ мудрый,

А међ' Руссы Потемкинѣ, Солдатѣ неутрудный.

За Кобурга што мыслишѣ, маленѣ ти се чини?

Суварова зарѣ незнашѣ, да е Юнакѣ дивный?

Два лешника орау читава е войска:

Я ти кажемѣ, пазисе, бити ће ти горка.

Катарину добро знашѣ, Јосифа незнаденѣ,

Небудали, негѣ мируй, да га не познадешѣ.

У њима е духѣ еданѣ, и срдце едино,

Войска имѣ е учена, и сви стоје чинно.

Съ орловы се ты вадишѣ, почувайде очи,

Ископаће доиста ко пређе доскочи.

(а) Минерва е была богиня премудрости, иначе названа Палласъ.

Старый ковачъ Вулканъ я ово теби кажемъ,

По времену не рецы, да я теби лажемъ. —

Онъ ту опростивши се, по оружь оде,

Меѣ тимъ доѣ на потокъ, да с' напие воде.

Нумфе (а) нѣму говоре: Мухамеде старче!

Куда тако ты хиташъ делія юначе?

Ратъ ты водишъ великій съ Руссы и Цесарцы,

Мы чуемо, да су то велики юнацы.

Ты у кавгу пенди, быѣ за те болъ,

Него съ нѣма смирисе, и то съ добре волъ.

Ако ли пакъ ты неѣшъ, да се съ нѣма смиришъ,

Кажемо ти доиста, хоѣшъ, да се дивишъ.

Ови наши потоцы кажу нама лепо,

Да сви твои поступцы ови иду слепо. —

Поручуе Потемкинъ у Ожаковъ Паши,

Задалъ онъ да се ту по граду небани,

Ако лежат' не мысли у крви и смраду:

Него таки некъ преда, што є годъ у граду.

Ако жели да свима честить буде турбанъ; (б)

Тврда вера, иначе учиниѣу курбанъ. (в)

Одъ велика до мала поштедити неѣу,

Уздамъ се на Бога могъ и на мою среѣу:

А са свима самъ людма изиѣи на веру,

Ербо Руси мирникомъ кркачу не деру. —

(а) Нумфе богинѣ надъ водама, рекама, источници, и потоцы.

(б) Турбанъ значи то, што и чалма.

(в) Курбанъ Турски значи жертва крвава.

Паша одпоручує: мало за то маримъ, DURĐE
CRNOJEVIĆ
Чини, драго што ти є, хоћу да се бранимъ.

Помоћь моя готова Мухамедъ ће доћи,

Очекуемъ ето га, ни часъ неће проћи. —

На те речи Потемкинъ заповѣда войсцы,

Нудте брже юнацы, и на ноге момцы.

Зима намъ є обычна, вы се пѣ небойте,

Негъ сви живо, єднако и юначки стойте.

Што се Руссу отело, што ли се измакло,

Гди нѣговъ духъ и срдце те ни є домакло?

Кубанъ, Кр'мъ, и Кавказъ мачъ є твой завладао,

И стра' твой є и друге многе стран' обладао.

Аль не твой, не кичисе, него мачъ Выщнѣга,

Побеђава онъ свуда, и ништа безъ нѣга.

Прети ти Мухамедомъ, да ће те сатрти,

Ты си онай, кои се пакъ небоинъ смрти.

Защитника имашъ ты воеводу старогъ,

Бога, правду и твою, што се боинъ младогъ

Мухамеда зеленка, варалицу старогъ,

Лажу, и бездѣльника, пропалицу правогъ. —

Таки зове на саветъ Генерале свое,

Пакъ онъ нѣма говори: намеренъ мов

Єсть ово, да мы градъ тай данасъ освоимо,

И Руссійской держави нѣга присвоимо.

Ништа выше, негъ таки на градъ да идете,

Тврдоглавогъ и Пашу да ми доведете. —

Мой любезный Волконской редъ на тебе првый

Допада, ни живота не штеди, ни крви.

За веру, и за правду буди жертва жива,
Коя Богу, и царству в рло мила бива.

Адютанти свудъ лете ка по соколови,

Заповести разносе, да буду готови,

У еданъ путъ са сви страи ступати на юриишъ: (а)

Потрчаше на сигналъ, садъ да се зачудиишъ.

Што се чини одъ свою съ поля и по граду,

Ћинђерицу ребята (б) како Туркомъ браду,

И штикама валяю ка по друго сноплъ;

Мало што ту поможе, бойно турско коплъ.

Попадане и Русса нѣколикъ хиљада,

То коштова заузетъ Ожакова града.

И Волконской ту паде храбрый воевода,

Кнезь порекломъ, Генералъ, и славнога рода.

То све дуго трајаше петъ фрталъи сата,

И Ожаковъ завлада силна, славна КАТА. (в)

(а) Юришъ, приступъ, штурмъ.

(б) Ребята русски значи момци, деца.

(в) При узећу юришемъ Ожакова, кое с случилось 1788 года Декем. 6 по старому, съ турске с стране на месту пало 8570 людей, између кой было с 285 офицера, а одъ рана помрло с 1140; заробљени было с выше одъ 4000 одъ гарнизона, међу којима находјосе еданъ Паша одъ три туга. Артиллериста и морски офицера 448 было. А къ тому добили Руси 780 баряка, и 510. топова и авантопова. А съ Руссийске стране во обще пало еданъ Генералъ Мајоръ; еданъ Бригадиръ, три штабсофицера, 25 об'рофицера и 926 просты солдатѣ. Ранѣны было 19 штабсофицера, 1100 об'рофицера, и 1704 гемайнера.

Дарданелле начини, и све ключе узе

Дона, Днѣпра, и Днѣстра, Муи даде сузе.

Црногъ мора Госпођи, Буюкдери прети, (а)

Чекай мало, и постой, докъ се мачъ освети:

Посѣтићу и тебе, миранъ быти нећешъ,

Скратићу ти путове; еръ у ба пролећешъ.

Херсону путъ готовимъ, нѣга узвышавамъ, (б)

Трговину у нѣму дижемъ, повышавамъ.

А ты Муіо кадъ нећешъ, у миру да живишъ,

Гледай кафу съ црвенимъ млекомъ да готовишъ. —

Исключивши Мухамедъ изъ дубльина ада

Са трезубцемъ на полѣ Ожакова града,

Поспешава на помоћъ своіой децы милой:

Алѣ све залудъ што чини у памети гнилой,

Кадъ є Северъ раздувао Ожаковске стене,

И юнацы по граду, што налазе, плене.

По улицамъ деца му потучена леже,

А кои су умакли, на вратъ на носъ беже;

За коима Козацы у потеру трче;

Мало кои утече, те му се не смрче.

Ту є было стра' великъ и туга прелюта,

Кадно Паша, и Аге сви леже у пута:

(а) Буюкдере єсть устїе канала изъ црнога мора къ Цариграду

(б) Херсонъ єсть новыи градъ трговачкїи на устїю реке Букъ близъ Днѣпра и црнога мора, кога є Екатерина II. Императрица сазидала у лѣту 1777.

А осталымъ побитымъ комъ се мозакъ кладе,

Комъ се црева мотаю, едногъ неимаде

Здрава, или читава, кои бы заостао

Раи' без' тежке и люте, ил' сасвимъ непропао.

Разяренный Марсъ тако никога не штеди,

Ни младога, ни стара, ни дечицу гледи. —

Кадъ Мухамедъ то види, по бедри се плъсну,

Одъ неволъ турбаномъ самъ о землю тресну.

Бакъ (а), говори: како то Ожакъ да се даде,

У синцире ђауромъ да се онъ предаде?

Не веруемъ, я то снимъ, Ожакъ є мой свагда,

(Дура Муѿо! было твой, али одъ садъ нигда)

Таре очи, будисе, наочари меће,

Ћитап' (б), гледи, прегледа са сви' стран' премеће.

Самъ говори и мысли: чудно ми се види,

Да є време изишло, пакъ рече: хай ѣиди! (в)

Што бы, што се учини, Ожакъ узеше;

Русси са свимъ Ожакъ одъ мене отеше? (г)

Пакъ одтале уставни лети безъ обзира,

Свудъ тумара, и тражи великогъ Везира.

Аль є Везиръ далеко башъ чакъ у Бугарской,

Пред' нѣмъ є Русс' и Немац' в' Молдави и Влашкой.

Сераскиръ є побѣнъ, войска разтерана,

Потоплѣна, спалѣна флотта разсилана.

(а) Бакъ, речь турска, смотри, глядай.

(б) Ћитапъ, турски записна кнѣга.

(в) Хай ѣиди турско реченіе удивительно.

(г) То было 1788 Декем. 6.

Нейма ништа, залудъ трудъ, Ожакѡвъ мой шіе

Видимъ Орла двоглавна барякомъ се віе.

Заръ му тако суђено, пека му и буде:

Да я чувамъ унапредъ друге мое люде.

Съ нѣма Белградъ, и Бендеръ одбранити могу,

Ако ошетъ кои врагъ не одбіе ногу.

Я самъ се уморіо, него одсадъ идемъ,

Мало да одпочинемъ и штогодъ поедемъ:

Накъ обода бурака, отиде безъ трага.

Макаръ нигда не дошао, пакъ иде до врага.

III.

**Под' Белградом' Мухамедъ воює с' Цесарцы:
Али и ту осеѣа, тко су то юнацы.**

Одъ велике жалости, туге и неволѣ,
Несме да се помоли никуда наполѣ,
Мрачны' изъ свои' палата окаѣены' смрадомъ,
На дну пакла жалостногъ напунѣны' ядомъ:
Да га Бози невиде и непокараю,
Ерѣ савета не слуша мысеи' да вараю:
Него узе сладкога вѣнца муселеза
Да се нѣме ублажи, и у сну не преза.
Пакъ онъ леже спавати паквашень пояко,
Да разбіє тежакъ дертъ, говори овако:
Барѣ да мало починемъ, не бы ли и санцы
Штогодъ добро донели, явили се данцы
Добри, среѣни за мене, како што я желимъ,
А ты Алла (а) учини, како што и велимъ. —
Турцы неуждаю се у якога Бога,
Него зову у помоѣ Мухамеда свога.

(а) Алла турски, значи Богъ.

Изъ нѣгова корана стихе повадили,
 Стене града обнисуваѣ нѣма оградили.
 Пакъ то веле међ собомъ, градъ е нашъ покрывенъ,
 Одъ очію ѣаурски са свимъ е сакривенъ.
 Ето цела година одъ како га гледе
 На пусуле са сви странъ, пакъ га јоштъ невиде.
 Тежке будалаштине! чиме се вараю,
 Умомъ слепи невиде, да са тимъ падаю.
 Стойте мало докъ ближе Лаудонъ приступи,
 Докъ одъ свуда войнике онъ къ себи прикупи.
 Видићете, види ли, кадъ стихе побрка,
 И кадъ многимъ по граду главуре одѣрка. —
 У Стамболу (а) младъ Селимъ ситну књигу пише,
 Сузе горке ронећи изъ срдца уздыше:
 Пакъ е дае у руке Меркуру крилату, (б)
 Да однесе у пакао, у славну палату,
 Гди Мухамедъ почива на свои губери,
 На харару, хасури, што му све жубери.
 Мало за тимъ времена у свемъ путу прође,
 Алъ Меркурій са писмомъ къ Мухамеду дође.
 Устай, Свече, не спавай, устай де поскоро,
 Не оклевај ни жмирай, нитъ се крти споро.
 Ево теби белъ листакъ одъ правнука твога,
 Кога теби онъ шилъ башъ изъ двора свога.

(а) Стамболъ, Турцы зову Цариградъ.

(б) Меркурій мудрости и трговине богъ, купно и божескій поштаръ и скороходъ.

Брже на то Мухамедъ одъ сна свога ~~скочи~~,

На губери и седе, пакъ отвори очи.

Стаде кнѣгу читати, што се у нѣой каже,

(Селимъ ово пише мой, кои ми не лаже,) —

Здравъ намъ буди до века Свече нашъ и ѣато! (а)

Поздравляю деца те, любезный нашъ тато!

Аль ти яданъ гласъ пишемъ и жалостанъ за насъ,

Немцы Саву преѣоше са свомъ силомъ данасъ, (б)

По Врачару падоше, Белиграду прете,

Шанце брзо копаю, а танета лете.

Кобургъ съ войскомъ у Влашкој тебе очекива,

И са свои юнацы, на мейданъ зазыва.

Изъ Ерделя Хохенлой на Кладово иде, (в)

Како чуемъ, и веѣь ту, са свомъ силомъ седе.

Да ти Канатъ одузме старогъ Северина, (г)

И одсвуда обседне белогa Видина. (д)

Добро ти е познато, што смо изгубили,

Изгубили градове, ништа не добыли.

У Хрватској пропаде Нови и Дубица,

Гди е многимъ одъ наши сатрta губица.

(а) Уата кодъ Турака значи учитель.

(б) То естъ, 30-гъ Августа по старому.

(в) Кладово Сербльи, а Турцы зову Фетисламъ.

(г) То парче земль зовесе Угровлахил, а лежи меѣу Ердельомъ, Банатомъ, Олтомъ, и Дунавомъ, што е нѣгда цесарско и было.

(д) Хохенлой 8 Октовра (по новому) при Порчени и Вайдени победіо е Непріятеля, и савъ лагерь и магазине узе одъ нѣга.

Бербиръ у Славоніи и у Мачви Шабаци

Одузеше ђаури; јоштъ грца Соколацъ.

Смедерево красанъ градъ, и онъ оде одъ насъ,

Како видимъ сва Србска стои на супротъ насъ.

Јоштъ намъ стои Белиградъ и добро се влада,

Ништа нѣму не фали, нит' се бои глада:

Ал' є тежко обколѣнъ, хоће ли остати?

Врло, незнамъ, боимсе, и онъ ће однасти. —

На све стране пролећу фрайкорцы проклети,

Бію, секу, и ягме, не мож' се отети.

Никогъ неће да робе, негъ све подъ мачъ мећу,

Нашу тежку на штету, тибель и несрећу.

Беше пошао Сераскиръ (а) у помоћъ Белграду,

С' авангардомъ Принцъ Валдек' учини преграду.

Бдва и онъ умаче за Мораву реку,

Кадъ разуме гласове, да они све секу.

И на реки за собомъ ђупрію попали,

Да тін гладни курацы не буду напали

Изненада на нѣга: топове остави,

Са тимъ себе а и насъ срамотомъ прослави.

Негъ некосни, ускори, потрчи, долети,

Люте биче паклене одъ скорція силети,

(а) Сераскиръ тай био є Абди-Паша, кои є пошао био у помоћъ Белграду одъ Ниша до Вупріє, кога є Обристъ Михалѣвићъ, Србинъ, самъ са своимъ фрайкоромъ протерао за Нишъ. И за њимъ Цесарцы прострлисе по Србији до реке Тимока, и старе Пожаревачке границе.

Те потеряй Немчину, Ђаура неверна,

Прославимо да тебе твоя деца верна.

А кадъ онъ то разуме, Меркурию рече:

Све зло иде за горимъ, злу срећу прорече.

Нъму рече Меркурій: Тако, тко е ячій,

Тай не пита никогa, што нађе закачи. —

Пакъ устаде на поге, къ Херкулесу пође;

Нъколико времена за то доба прође.

Докъ искаччи одъ пѣга чворноваку яку,

Коіомъ е онъ воевао, шкodu чинелъ сваку.

Даде и кожушину лавску, да устpaни

Храбру войску цесарску: али се не плани,

Како люди говоре, камила решетомъ,

Кадъ е храбростъ нѣова позната предъ светомъ. —

Поднже се одатле, отиде потайно,

Да га гдигодъ невиди Зевса око саяно. (б)

Подбрадесе у дворе Марса лютитого, (в)

Међу свима бозима Бога честитого;

Пограби му миздраке (г), стреле и громове,

Да за свое потреби картачъ и топове.

Пакъ уседе на старогъ Ђурака коньница,

Поспешава къ Белграду, лети ка'но птица.

(а) Херкулесъ быо е найславнии Грчкій юнакъ крепосчу.

(б) Зевсъ то исто значи што и Юпитеръ.

(в) Марсъ е кодъ азычника Богъ военный быо.

(г) Миздракъ турско оружје на подобіе дугачкогъ ражня или предугачка дегна.

Изненада улети међу своје люде,

Гдино они међъ собомъ, што да чине, суде;

Пакъ онъ нѣма говори: ажаміе Турцы!

Немцы су то, Ђаури, а нису то вуцы.

Поплашили што сте се? ево мене съ вама,

Кадъ самъ я ту, доста є, сва є срећа съ нама.

Ніе кадаръ динсузинъ (а) Белиградъ узети,

Єръ ће нѣга коягодъ скорпія уести.

Већъ перите топове свуда на све стране,

Не узмогу да они, одъ насъ да се бране. —

Погрмише топови са сви беденова,

И тада се започе са свимъ бой изнова.

Тако мысли Мухамедъ да се Немцы плаше

Одъ нѣгове грмляве, али се нестраше:

Него сгоду чекаю, и градъ позываю,

Да се съ миромъ предаде, и вѣру му даю. —

У гордости Мухамедъ Немцу одговара:

Немыслиде што мыслишь, пакъ се іоштъ и кара.

Белиграда я недамъ, докъ ми деце трає,

И онъ на то изъ града тврду речъ подає. —

Марцель римскій Лаудонъ воєвода славный,

У Цесарской Арміи Командираць главный,

Гедеонъ Ісралевъ прозорливый, мудрый,

Стараць тѣломъ средованъ, али духомъ бодрый.

Одъ Дунава до Саве ископао шанце,

Око града обвео како нѣке ланце,

(а) Динсузь то, што и неверникъ.

Поправіо редуте, начичкао топовы, ШТО ЋЕ МУИ ТЕЖЕ БЫТ', НЕГЪ ГОРКИ ОКОВИ.

ШТО ЋЕ МУИ ТЕЖЕ БЫТ', НЕГЪ ГОРКИ ОКОВИ.

Батерію па дигао у ади високу,

Съ коє Муи дават' Ће рану прежестоку.

Онъ поведе сву войску крозь циганску аду,

Четырима ѣупріям' ближе идућ' къ граду.

Преко Саве прешавши на Врачарь се попе;

Побелише шатори, коє онъ ту пропе. (а)

Батеріє подиже по брду до пута

Къ Цариграду идући, све поспрема съ пута.

Преко пута къ Дунаву главный редутъ метну,

На Дунаву прамъ нѣга ѣупрію наметну,

Изъ Баната да Клерфе съ войскомъ к' нѣму дође,

И сва друга потреба у Сербію прође. (б)

Изъ тій поче понайпре предграђе палити,

И по нѣма яднике ужасно жарити.

Међъ тимъ таки одъ Саве тренже отворіо,

Лауфграбенъ ископао, варошь заколіо.

Одтудъ друге подиже батеріє яке,

И на нѣма постави пушке свакояке. (в)

(а) Септ. 11. по стар.

(б) П'рва батерія и редутъ имали су 7 топова одъ 18 фунт.
друга 4 авантопа одъ 30 фун.
трећа 4 хаубица одъ 10 фун.
четврта 6 хаубица одъ 7 фун.

(в) П'рва батерія одъ Саве имала є 2 топа одъ 18 фун. и дру-
га чєтыри одъ 12 ф. и 1 авантопъ одъ 30 фун.
Друга подаль имала є 5 топова одъ 12 фун. и два хауби-
ца одъ 7 фун.

Батеріє іоште три у хрту прамъ града,

Устадоше велике съ прек' Саве съ запада. —

На Дунаву фрегата съ галіоты стон,

Да бы ватру давати, све минуте брои.

По Дунаву и Сави лагке шайке плове,

Турадію вребаю, фатаю и лове.

Сремъ и Банатъ съ Сербіомъ ѱупріомъ свезани,

Сваку службу чинити Цару обвезани,

Сви готови чекаю, сигналь ослухую,

На опрезу сви стоє, своє да послую.

Іоштъ еданъ путъ Войвода поручує Туркомъ,

Градъ предайте; ерь ѱу васъ уморити мукомъ.

Сажалъвамъ, да лудо вы губите главе,

Не варайтес' у томе, ни чекайте славе,

Кою вамъ Мухамедъ вашъ лажно обећава;

Ерь не ваша, пегъ паша быће одсадъ слава. —

Укрѣплює Мухамедъ све по граду Турке,

А самъ пезна, какве га очекую муке.

Поручує у лагерь Старцу Лаудону,

Хитростію и умомъ равномъ Гедеону:

Извади то изъ главе, я ти педамъ града,

Недамъ, ошетъ кажемъ ти, безъ великогъ яда.

Кадъ то почу Лаудонъ, запламтисе гнѣвомъ,

Заповеди ожећи све сигнале редомъ.

Трећа имала є 6 топ. одъ 18 фун.

Четв'рта имала є 2 топ. одъ 18 ф. 4 одъ 12 ф. и 2 одъ
10 ф., и 2 авантопа одъ 60 фун.

Садъ де Муѿо погледай, да неѿма ударца,
Како люди говоре, безъ лютита старца.

Заповеди пакъ пайпре вароши пожеѣи,
Да бы Турке у нѣма до єдногъ пожеѣи.

Паласате около скоро сасеѣ даде,
Како да пугъ юнакомъ отвори, подаде.

После съ прочи батеры юришь є учинѣть (а)

Попалѣну у варошъ и путь є начинѣтъ.

Ближе къ граду ступити, на око узети,

Намѣрено и дѣло са свимъ предузети.

Упадоше унутра соколови красни;

Трзаю, и чунаю, како Орли страшни;

Секу, бію и боду, кога годѣ паћу:

Аль и редь свой чуваю, да кудгодь незнају.

Кадъ то Турцы виднше, у градъ полетише,

Мртвоглавце т'рчећи єдва умакоше.

Што неможе утећи, ту на плацу паде

Ил' одъ пушке, ил' саблѣ, еле ту пропаде.

Куда годе погледнѣшь, све є мртвы пуно,

Нит' се зна скотъ, ни човекъ, ер' є све то гнусно.

Батеріє устане по калимейдану,

Коє граду являю беду, гибель явну (б)

(a) Септ. 19 по стар.

(6) На Калимейдану на градъ.

1-а є батарея одъ стране Сав. имала 1 топъ одъ 12 фун.
и 4 хауб. одъ 10 фун.

2-а даль 4 хауб. одъ 10 фун.

Батеріє све скупа загудише громко,
Яднымъ Туркомъ у граду то допаде горко. —
Мало за тимъ почеше (а) поздравляти Турке,
Кумбарама у граду, тежке нѣине мукѣ!
Паша шалъ изъ града, те иште термина,
Да се іоште промысли до петнавствъ дана.
Да превари, онъ мысли, докъ Сераскиръ доспе,
Са тимъ ядникъ уради, да га ватра после
Што скоріє са сви' стран', докъ се не забуни
Искат' выше термина, и падне у бунѣ. —
Вы иштете термина, Херой одговара:
Знамъ я добро, што в то, да в то превара.
Вы иштете термина на петнавствъ дана;
Термина вамъ я недамъ башъ ни за два дана;
Него таки градъ дайте, себе негубите,
Жене баръ и дечицу свою поштедите,
Ни што вамъ в на сиси, живо быти неће,
Нећу ни поштедити: што хоћете веће?
Драгій Пашо! ты мыслиш' да се самном' титраш',
Не титрані' се ты самном' нег' се с' главом' играш'.

3-а редомъ 4 хауб. одъ 7 ф.

4-а имала 8 топ. одъ 12 ф.

5-а имала 4 авантопа одъ 60 ф.

6-а 8 топова одъ 18 ф.

7-а 4 хауб. одъ 7 ф.

8-а затворенный редуть имао 4 хауб. одъ 10 ф.

9-а имала е 2 авантопа одъ 50 ф. и 4 хауб. одъ 10 ф.

10-а бат. имала е 12 авантоп. одъ койи были су 4 одъ 60 ф.

(а) Септ. 24 по стар.

Доиграешъ, играй ты, юште мало време,
Докъ понесешъ ужасно за свою васъ бreme. —

Погрмише топови са брда Врачара,

Да видимо садъ Мую, хоће л' да се кара.
Лете бомбе са сви' стран' како туча съ неба,
Кое Туркомъ у граду ест' недаду хлеба.

Рыю оне по граду, предъ собомъ размећу,
Штогодъ наћу, краю, стрмоглавъ премечу.

Стене кренке падаю, и домови пламте,
А топовна танета, што попадну, млате.

Под' Улиссем' што Троя, што Рим' под' Нероном':

Тако букти Белиградъ садъ под' Лаудономъ? —
Юштъ Мухамедъ храбрисе, и съ топовы гуди,
Чекаюћи зло горе, докъ се самъ зачуди.

Већъ ий бомбе стераше въ мрачне казамате;
Али иду друга зла, да ий ту помлате.

Брже рече Фелдмаршалъ, препелице дайте,
По бужацы те съ нѣма Турке помлатайте.

Полетише кадъ оне по свима бужацы,
Мухамеда пытаю, гди су ти юнацы?

Стаде писка одъ жена, и сви Турцы дрече,
Сви лелечу и плачу, и дечица квече.

Нигди мирна покоя ядни не налазе;
Бръ препелке посвуда почесто пролазе.

И Мухамедъ не оста, како валя, съ миромъ;
Бръ и иѣга препелке одпратише съ чиромъ.
Кадъ димліе плануше, и до живца дође,
Тада савъ ѣефъ битисе, Мухамеда прође.

Чворновака пропаде, лете димѣхури.

Херкулова коџуха: Мухамедъ се гури.

Мысли што ће да ради, пакъ наипосле клече,

Паши саветъ подае, и овако рече:

Ніе файде, надосмо, Белиградъ отиде:

Нѣниъ є быо, а не нашъ, дакле нека иде.

Брже шалѣи на полѣ, въ лагеръ Лаудону,

Са свимъ предаѣи ѣму градъ, и главу покорну

Предъ Іосифомъ поклонѣи, и одпушта ишти.

Ахъ! уздише, киньисе, у срцу га тинѣи.

У туги той изрече, Паши говорѣи:

Не знамъ што ѣу на далѣ, нѣи могу реѣи.

Ево мени гласъ доѣе одъ Бендера града,

Те ми каже, да и онъ у последнѣмъ страда.

Пакъ ме зове, у помоѣи да брже поспешимъ,

И да Руссе отерамъ, нѣга да утешимъ.

Пакъ усече на коня, одлети безъ душе,

Потера га якъ ветаръ, конѣи острагъ душе. —

Кадъ Мухамедъ одмаче, заповѣди Паша,

Послушайте о Турцы! варонѣи нѣе наша,

Неможемо мы силомъ одржати града,

Подносити ни ватру, ни трѣити смрада.

Веѣи топови некъ ѣуте, и свудъ покидайте,

Съ беденова црвене баряке спремайте.

Беле брже на беденъ баряке ставите,

Поглавѣи одъ боя зламенѣи савите.

А вы Аге, Господо! къ мени ускорите,

На разговоръ сви доѣи, пакъ и промотрите.

Да гледамо што брже, што ћемо радити.

Шта искати одъ Немаца и шта ли тражити.

А тимъ часомъ топови умукоше редомъ,

Бели мирни баряцы явише се предомъ.

Престадоше и бомбе у градъ улетати,

Престадоше препелке по нѣму шетати. —

Паша таки оправѣ Господу и Аге,

Да однесу ключеве: и мирне и благе

Заповести да приѣме изъ града изићи;

Брѣ су они готови овај часъ отићи.

Херой нѣма допусти учинити тако,

Одпоруци сувыше, говорехъ овако:

Жене, децу скупите, и све ваше благо,

Изиђите изъ града, ид'те кудъ вамъ драго.

Пратиоце даћу вамъ и возаће лађе,

Да васъ гдигодъ на путу неволя неснађе.

Доста вамъ е то было, овудъ се банити

За педесетъ година, садъ валя тражити

Друго место за себе: ово намъ остае.

(Правдо Божія учини докле века трае!)

Дваестъ шестый данасъ е Септемвру месецу,

Ид'те тако кажите нашемъ миломъ светцу (а). —

Пратиоцы и лађе кадъ быше готове,

Заповѣди Фелдмаршалъ, свакъ свое домове

(а) При узећу Белграда добыли су Цесарцы 456 топова, 65 лађа и 6000 центи барута.

Да оставе и пођу на Дунавъ у лађе,
(Тежка туга и печаль свакога ту нађе.)

Поврвише изъ града, ридајући стеноу,

Иду, плачу, уздишу, у лађе се пеню.

Обзиру се лелечућ' на своє домове,

Дунавъ гледе предъ собомъ, ка'но и гробове.

Отидоше низъ Дунавъ водомъ сви без трага,

До Ршаве праћени, пошли до не драга (а). —

Сунце јарко обася сврху Белиграда,

Кадъ га Јосифъ очисти одъ Турака гада.

Текъ што сунце засясе, луна луче сакри

И тамнима облацы лице своє закри;

Роге доле обори, съ кима се дичила,

Затупљене, потуле, чиме се кичила.

Јасну светлостъ сунчану, Јосифа другога,

Белградъ приима у себе многогъ Отца свога.

Већъ Змај лютый одлети, нити кога би,

Брбо Орао двоглавный надъ градомъ се ви.

-
- (а) При погубленію Белграда лѣт. 1739 Цесаръ Францъ ка'но Херцогъ у Цесарской арміи наодио се; а у л. 1789 унукъ његовъ Францъ Ерцхерцогъ п'рвый топъ на Белиградъ опалио при узећу Белграда одъ Турака, у л. 1739 Генералъ Валешъ командирао армію Цесарску кадъ с Белградъ изгубљенъ и предао градъ Туркомъ, а сынъ његовъ Фелдмаршалъ после 50 година постао, п'рвимъ Коммандантомъ у Београду, кадъ с узетъ одъ Турака. Турскій Коммандантъ, Османъ Паша, предаде градъ Цесарцемъ 1789 л. Овај био с сынъ оногъ Паше, кои с пријмио Београдъ одъ Цесараца пређе 50 година.

Старе свое све птиће подъ крила позива,
Кое є Змай гявѣю, съ милостію зазива.
Ходѣте къ мени, я ѣу васъ подъ крила узети,
Гдино выше лютый Змай допретъ неће смети. —
Све речице и реке, рукама плѣскайте,
Хвалу Богу и Цару одъ срѣца подайте
Брѣ вамъ є Богъ и Іосифъ отворио путе,
Већъ вамъ Турцы проклетѣ водицу не муте.
Подигни се ты сада Дунавъ рѣко главна,
Царства слуго великій, славо, дико явна.
Зови Саву и Тису, и изъ Карита Драву,
Вагъ, Корану и Муру, и сѣрбску Мораву;
И све друге около савакупляй реке,
Одъ сви страна привуцы мале и велике.
Донесите вы даре Іосифу Цесару
Подъ Белиградъ безъ страа вашемъ Господару.
Белиградъ се већъ одсадъ са Херсономъ равна,
Трговина у коимъ хоће бити равна.
Бданъ другомъ на руку даватъ, што имаде,
И што полѣ доноси, и што земля кладе. —
Сиротица Сербія диже руке къ Богу,
Славу, хвалу и почестъ приносећи многу:
Боже благій! слава ти на твоему дару,
Повратіо кадъ си ми сву свободу стару.
Белградъ освободио одъ поганске руке,
И изъ нѣга протерао бусармане Турке.
Поживи ми Іосифа верна раба твога,
Цара и Господина драгогъ многогъ мога.

Кои съ руку и ногу синцире ми скида,

И одъ турски' бичева ране мое вида.

Я ѣу нѣму быт' верна са свомъ децомъ моіомъ,

А онъ мене покриват' милостію своіомъ.

Тако Народъ савъ Србскій право нѣму жели,

А Ты твоіомъ благостю молимо, повели.

А м и н ѣ .

IV.

Под Бендером Мухамедъ с' Руссима се дере,
Али и ту горакъ едъ са своимъ ждере.

Ни тутуна понушит' неимаде када,
На бурака уседши оде одъ Белграда;
По воздуху онъ лети ка'но и Змай лютый,
Никомъ ништа не вели: него само ћути.
Пакъ погледа по земљи и десно и лево,
Одъ жалостногъ виђеня заболѣ га црево.
Брѣ све види заиста, што му Селимъ пише,
Влашка да и Молдава већ са свимъ издыше,
Безъ надежде повратка у нѣгове руке,
Истераше кад'но све изъ обею Турке,
А тымъ часомъ и Бендеръ съ Руссы уговара,
Да се сасвимъ предаде; ерѣ несме да шара.
Подписуе тестаментъ, душу да испусти,
А іошть мысли, Мухамедъ ако то допусти —
Ето ти га у тай данъ, Мухамедъ достиже,
И къ Бендеру доступа што далѣ, то ближе.
У мысли той, да ће онъ ручати пилава,
И іошть к' тому за посласъ меденны балклава,

Спешн, летећ' говори: нуде мой бураче,
Старый вѣрный слуго мой, и до главе старче. —

Чудо како козацы, то не опазише,
Те на путу съ буракомъ нѣга неслापеше.
Ле онъ среѣнно улетѣ, предъ децомъ се яви,
Кою стра' и неволя и близка смѣрть дави;
Пакъ онъ пыта: Што є то, што сте забунѣни?
Каква вамъ є неволя? нисте изгубѣни.

Нисамъ ли я светаць вашъ, и ваша обрана?
Нисамъ ли я коренъ вашъ, а вы моя грана?
Коіой пара на землѣи у свой снаги нейма,
Я самъ свагда съ моима, око ми не дрема.
Кажите ми озбыльомъ, каква вамъ є нужда?
Одъ кога є обида и на кога тужба? —

Они нѣму почеше казивати редомъ,
Ништа не оставише, проѣи мимогредомъ.

Онъ на речи нѣове уши приклонява,
Велике и клопаве, и све изслушава.

Давно тебе чекасмо, а ты не долазишъ,
Незнамъ какву кривицу у нама налазишъ?
Мы се яко брашисмо ево цело лето,

Ништа не урадисмо; єрѣ залудъ є све то:
Кадъ Руссѣ ѣаурѣ обседе, ниснут' не допушта,
Ни изъ града, ни у градъ никогъ не пропушта.
Силна войска обстон свудъ около яко,
Мислилисмо што ѣемо, куда ли и како? —
Сераскирѣ намъ до душе потрча на помоѣъ,
Препречише алъ Руси, учинише одмоѣъ.

Бръ Генералъ Каменской (а) на путу га срете,

Съ колоннама своима са сви страна сплете.

Разби, поби, растера, еданъ за другога

Да незнаде, нити пакъ другъ за свога друга. —

Ималисмо добаръ гласъ, да и Везиръ снеши,

Намъ на помоћъ поскоро, те да насъ утени.

Веселило то насъ є, и храбрило добро :

За то смо се бранили сви до єдногъ бодро. —

Достигоше мало часъ одъ Дунава гласи,

За Везира жалостни и чемерни часи,

Да є и онъ побієнъ у два путъ на главу, (б)

Изгубіо и со тимъ Бусурмана славу.

Съ єдне стране еръ Кобургъ на нѣга нападе,

А Суваровъ са друге у помоћъ допаде.

Ови гласи смутише тежко душе наше,

Кадъ намъ войска изгину, и све главне Паше.

(а) Генералъ Каменской у три колонне при Гангури и Салкучи 9гъ Носмвриа 1788. нападе на Турке, и разби ихъ ту. Одъ непријателя паде 390 людий и Хана татарскогъ сынъ. Кадъ то Турцы видише сви са страна полетише у Бендеръ за спасеніє, а Руси почеше къ граду приступати.

(б) При Фокшанима у Влашкој Принцъ Кобургъ са Аустријанцы, а Генералъ Суваровъ съ Руссима свега са 20.000 сразившисе разбише Турке 20-гъ Юнія 1789. А мало после, то єсть 12гъ Августа разбише и поразише Везира при Рибнику близъ Фокшана са 100.000 нѣгове войске, и преко Дунава претераше. Ту є на плацу пало 7.000 Турака, одузето 80 топова, 5000 кола, 100 баряка, 300 камила са своѣмъ другомъ потребомъ.

За то кадь смо видели да помоћи ніє,

А неверникъ одъ свуда навалює, біє:

А іошть къ тому позива на договоръ частанъ,

Да не буде претећи конаць нашъ безчастанъ.

Ако не послушате, и града недате,

Жива глава остати неће, то да знате.

Инди, Светче, тако смо скупа заключили,

Ту су были сви Аге, и сви изволили.

Ево ты самъ прочати, што смо докончали,

Подписали сви скупа, и у руке дали:

Градъ пріимите съ топовы, и са свомъ запромъ,

Одпустите само насъ, да идемо съ миромъ;

Доста намъ є милости, да остане глава;

Наша данасъ престає, одсадъ ваша слава.

И сутра є башъ терминъ да изилазимо,

Са женама и децомъ, и да одлазимо. —

Мысли, мысли Мухамедъ, пакъ се и заплака,

Одъ свуда ме пояша беда свакояка.

Неможете бранитъ се, ни упорно стати,

Видимъ ніє могуће; єрь ће те пропасти.

Сила лежи около, а васъ є малина,

Сами вы то кажете, а нѣи є множина.

Него децо! знате што, тако и чините,

Како што сте изрекли: алъ се не брините.

Я самъ гласе пріимію, у Стамболъ ме зову.

Селимъ хоће да купи многу войску нову.

Пакъ да Немца и Русса другояче креше,

И све натрагъ поврати, што годъ наше беше.

Буракъ чека на полю са свимъ отимарентъ,

Осамарентъ, напоентъ и лепо назоблѣнъ.

Онъ уседе на нѣга вилама посаженъ,

И одлети невидомъ ка'но и опалѣнъ.

Не знаде се кудъ оде ни трага ни гласа,

Нека иде безъ трага у триста злы' часа. —

Кадъ сутра данъ освану, Аге изиђоше,

Руссомъ градъ и ключеве, и све предадоше.

Русси нѣи одпустише безъ свакога вреда;

Ид'те, ербо неће васъ ни какова беда

Одъ насъ сresti на путу, нити мусевода

Напасти; поздравите вашегъ Мухамеда,

Некъ се выше не враћа ни овуда баши,

Тркаюћи хатове, овуда да прани.

Еръ пра' ће му пресести, пресести шетанъ,

И све што є до сада бывало сметанъ.

Известите тако му, да то Русси кажу,

Кои Бога и правду за помоћъ полагају. —

Ноемврѣя петнаестъ кадъ се напунише,

Тада Муя свой Бендеръ Руссомъ предаваше. (а)

Катерина некъ живи свой Россіи дика,

Мухамеду дерному, некъ се пуши кика.

Да живи и Госифъ своіой Земли слава,

Мухамеду дерному безъ трага му глава.

(а) У лету 1789 по узећу Ожакова пролетише Русси по Бессаравіи и Молдави, и узеше Акерманъ (Белгородъ) и Бендеръ, и Галацъ попалише.

А ты Боже Савваоѣ обои поживи,

Твою благость и милость на нѣма удиви.

И како си започео, тако и кончай,

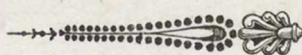
Свако добро и чрезъ нѣи твоимъ людма давай.

Живи, здрави войводе, здрави и солдати,

На небесы ты Боже савъ трудъ нѣинъ наплати.

А м и н ѣ .

V.

ОПЛАКУЕ МУХАМЕДЪ СВОЕ ЯДНЕ ДАНКЕ,
ОЧЕКУЮЋЪ УНАПРЕДЪ ЮШТЕ ГОРЕ ЗАМКЕ.

Увидивши Мухамедъ, да є свудъ нагрѣнь,
Од' свуд' грубо оправлѣн' од' свуд' зло набрѣнь.
Тежке ране осећа, и мучи се люто,
Грозница га попаде, растеже се круто.
И бурака одпусти, некъ иде на пашу;
Бръ обоимъ ѣаури одераше фану. —
По пештера' крыесе, по яма' завлачи,
Куда нитко неходи, туда се провлачи.
Изъ далека усмотри много коняника,
И мысляше нѣи быти одъ свои' войника.
Алѣ то беше потеря, коя нѣга тражи,
А онѣ за то и незна, него се куражи.
Извирує, погледа, какви су то момцы;
Стража ли є, што ли є, или да су ловцы?
А кадѣ стражу опази, одѣ ужаса паде,
Горонадка у тай часѣ на нѣга нападе,
Одѣ неволѣ и туге сву почупа браду,
Валяюћис у бала савѣ лежи у смраду.

Потера ту пролази, нѣга непознае;

Брѣ є гнусанѣ и гаданѣ, и одѣ муке зяе.

За то ли погледати нехотеше нѣга,

Негѣ прођоше, одоше, лишише се свега
Лова свога, за чимѣ су одираваѣни были;

Богомѣ дома казаше : нисмо га видели. —

Разабравшиє мало часѣ у шуму отиде

Да га нитко одѣ людїи, и свои невиде.

Обзиресе, погледа да штогодѣ умотри,

Нигди ништа не види, негѣ зверове смотри.

А пайпосле онѣ пађе преславне паллате,

Покривене изредно лишемѣ сваке смлате,

Дречногѣ Божка Фауна (а), пакѣ се сѣ нѣмѣ
поздравля,

Тко є и одѣ куда є, све то нѣму явля.

Фауну се истужи, како є пострадао,

Све по реду гди было, и како се владао.

Пакѣ у нѣга испроси зылѣ (б) и кукавку (в),

Да оплаче злу срећу, и царства убавку.

Фаунѣ по обычаю насмеясе громко,

Али тай смей допаде Мухамеду горко.

(а) Фаунѣ, иначе сатирѣ, єсть шумскїи божокѣ.

(б) Зылѣ, то єсть зылови, єсть инструментѣ у турской музыки на подобїе танъира, кои еданѣ о другогѣ удараєми вѣрло ясно звече.

(в) Кукавка єсть такођерѣ инструментѣ, кои притискиванѣ издас гласѣ кукавице, то єсть к у к у.

Ето теби куавка и зыль звонеће,

Удри нѣма и зveckай, како ти могуће.

Ил' се смеяо ил' плакао; али ти я кажемъ,

Послушай ме велимъ ти, я теби нелажемъ.

Прођисе ты одъ сада, тражити што веће,

Изгубићешъ, веруй ми, и оно изъ вреће.

Съ рићимъ родомъ не играй; еръ како я чуемъ,

Досадити онъ ће ти: а и то вѣруемъ.

Кажу, да є писано у кнѣиги Ћитану,

Да ће те онъ сатрти, и то у незапу.

Фаунъ нѣму сувыше и уши патаче,

Повелике одъ педи на главу намаче.

Да се съ нѣма отлѣчи међъ своимъ людма,

Выше неподувирућ' рутавимъ грудма.

Еръ тиквица почесто на воду пошећа

Пући ће и пропасти, а камо ли срећа,

Што се силомъ натеже, за дуго нетрає:

Нити свакомъ, ни свагда, свое даре дає. —

Онъ отиде у густишъ те шуме зелене,

Гди се выше не носе халѣне свилене.

Пак' приставши уз' стар' панъ с' нѣим' се разговара

А изъ шуме тихъ ехо (а) нѣму одговара.

Ахъ мой старче! да ты знаш' шта я сада страдамъ,

Я се добру никакву одъ сада не падамъ.

(а) Ехо єсть одзивъ гласа у последнымъ слоговима по шуми
и по долинама.

Ту започе ридати, и злу срећу клети:

Кудъ се макнемъ свуда зло, свудъ занете сети.

По сувоме и води свудъ ме тару люто,

Деца Русска жестока навалише путо,

Оковаше до грла, данути недаду,

Поягмише градове, и већъ њй имаду. —

Одъ Запада такођеръ туча ме потуче,

Кадъ по Немцы бомбама децу мою муче.

Пограбише градове развалише стене,

Свуда капо и вуцы развлаче и плене.

Проклетъ быо онай часъ и кадъ самъ я почео,

Съ њима ратовати се, и рушити начео

Учинѣнный миръ съ њима; ево што самъ достао;

А да самъ я ћутио, не бы хала допао.

Плаче, бали, дересе, и одъ туге дречи.

Сва се шума разлеже, и одъ вики ечи.

Честе међе мутесе, слушајући вику,

Мысле сви се зверови чупаю за кику.

Дрва лише склонивши на гласъ ослухую;

Кои врази тишину нашу узмућую?

Онъ единако дересе, и са себе чупа

И то мало перчина, у главу се лупа:

Мухамеде будало! да си ты послушао

Мудра, добра савета, не бы садъ окушао

Горкогъ еда, кога ты садъ ждерати морашъ,

А јошт што е остало, мусишъ да почворашъ. —

Бјућ' зыль говори: гди су мое силе?

И велике и страшне, што су до садъ были.

Пропадоше, стршесе, и умалишесѣ.

Одъ ѡаурске мудрости, и сакрушишесѣ.

Ахъ Алла мой! гди самъ садъ? гди є моя слава?

Ето видишъ какавъ самъ пропаде ми глава.

Одъ свуда ме стегоше, и сплетоше конце;

Баруть єръ и олово, занру и новце

Потроши, ето самъ нагъ, и димлія неймамъ.

Ехо потихъ говори: а ты вичи: аманъ.

Мени су се клапjali доносеѣи даре,

А садъ и пріятелѣи за мене немаре.

Како видимъ свакъ за се старасе и брине,

Да одъ мене тко може по парче одкине.

Што се мени то чини? велика неправда.

Опетъ Ехо шушуѣ: нїє, него правда.

Я самъ досадъ бичъ быо, и стра' свима давао,

Ехо шѣму говори: ал' садъ теби яо.

Я самъ многимъ ц'рнъ комадъ метуо у торбу,

Ехо шуникавъ цв'ркуѣ: садъ твою утробу

(Охъ! трзаю са сви' стран' и црева извлаче.)

Ехо яче говори: и свуда развлаче. —

Ногомъ бїє о землю осеѣаюѣ' муку,

А кукавка одпева: єръ є теби куку.

Садъ се мени сви-свете, а юштъ къ тому веле:

(Ехо му се одзива: да є теби леле.)

Да я са свимъ пропаднемъ, то сви мени желе.

Ехо опетъ одзива: на векъ теби леле.

Я самъ све то познаємъ, да ми тако желе,

Ахъ! тако ѣе и быти: яо, куку, леле.

Идемъ дакле у пакао, одкудъ самъ и дошао,

Већ' я видимъ што є то, я самъ са свимъ прошао.

Очерупанъ, нагрђенъ, голишавъ, безъ браде,

Подижесе, отиде безъ трага одавде.

Мухамеде! што видимъ, пишемъ и погађамъ,

Што невидимъ и незнамъ, желимъ и нагађамъ.

25. X. 1898. г.

у Београду

Душан
в Матичу

1083

NACIONALNA
BIBLIOTEKA
CRNE GORE ĐURĐE
CRNOJEVIĆ

NACIONALNA

BIBLIOTEKA

CRNE GORE ĐURĐE

CRNOJEVIĆ

1500
1320

